

Тем же вечером Гарри получил два письма: от Рона и Сириуса. Оба были «ни о чем», хотя в послании крестного явно угадывалось недовольство тем, что Гарри опять оставили у Дурслей. Гарри быстро нацарапал ответы в стиле «у меня все нормально, что у вас происходит?» и завалился спать.

Потянулись насыщенные, но однообразные дни: с утра практика по окклюменции и Стихийной магии, потом обед, потом Зелья — с каждым разом все более сложные. Следуя советам матери и своего будущего «я», Гарри понял-таки принципы составления зелий. Но в его знаниях было слишком много пробелов, которые пришлось экстренно ликвидировать, так что успехи на этом поприще были довольно скромные. Но дело все же сдвинулось с мертвой точки: теперь изготавливаемые им снадобья тянули на твердое «Выше ожидаемого», а то и «Превосходно», хотя и не обходилось без казусов: после очередного «эксперимента» волосы Гарри стали насыщенного рыжего цвета, как у семейства Уизли. Через пару дней он сошел, но Гарри в очередной раз уверился, что зря недооценивал Зелья — сколько пакостей можно было устроить тому же Малфою, зная действие того или иного состава!

А вот с практикой по заклятьям дела шли лучше: понимание того, что эти знания могут спасти жизнь самому Гарри или же кому-то из его товарищей или, быть может, просто талант, но он схватывал на лету изучаемый материал, стараясь довести свои атаки и щиты до совершенства. Не обращая внимания на увещания старших, он с остервенением отрабатывал на практике теорию, а по ночам в неверном свете волшебной палочки выискивал какие-нибудь редкие мощные заклятья. Результат такой одержимости не заставил себя долго ждать: через полторы недели Гарри «поймал» несколько мелких, но зловредных проклятий на практике. Истощенный организм не выдержал таких издевательств, и Гарри упал в обморок, провалявшись в беспамятстве добрых полдня. Пробуждение было не из приятных: во рту стоял металлический привкус, голова трещала, а руки противно тряслись. Вопреки ожиданиям, Гарри-из-будущего не стал ругаться, а ограничился лишь короткой лекцией о том, что принцип «сила есть — ума не надо» в корне неверен, потому что эта сила в самый неподходящий момент может дать осечку.

С тех пор Гарри старался следовать советам своих наставников и не загонять себя до смерти. Кроме того, он уяснил одну простую, но очень важную истину: будь он хоть трижды Избранным, одному ему со всем не справиться — масштаб не тот. Так что он попросил поставить его в пару с Генри, чтобы выработать навык ведения боя с напарником.

Гарри-из-будущего довольно улыбался, наблюдая за стараниями и прилежанием своего прошлого «я». Он терпеливо дожидался, когда зарядится кристалл, который поможет ему отыскать рыцарей — в «прошлый» раз, то есть в будущем, они слишком поздно объединились. Теперь же он собирался изменить историю, чтобы избежать многочисленных жертв. Разумеется, будет достаточно сложно убедить в правдивости его истории людей, которые видят его впервые в жизни, но это — единственный шанс.

Между тем в магическом мире вновь воцарилось спокойствие: волнения после Турнира стихли, Дамблдор на контакт с Министерством не выходил, Пожиратели затаились.

«Затишье перед бурей», — констатировал Гарри-из-будущего. Он ожидал скорого возвращения Темного Лорда, и это показное спокойствие настораживало.

Событие «икс» произошло в середине июля. Гарри привычно концентрировался, готовясь к ментальной атаке. Но внезапно шрам взорвался дикой болью, перед глазами все поплыло, а Гарри мимолетно удивился: никогда еще его учитель не начинал без предупреждения.

Когда ему удалось сфокусировать взгляд, видение окружающего мира было каким-то странным, непривычным. Он оказался в полукруглом затененном зале без окон, а перед ним, сгорбившись, стояла на коленях на каменном полу какая-то фигура.

— Одень меня, — высокий, холодный голос, слышанный на кладбище, эхом отразился от стен.

Шевеление справа, и Гарри почувствовал, как ему на плечи (а ему ли?) опустилась мягкая ткань.

— Руку, — повелительно произносит голос, и Гарри видит, как стоящий на коленях вздрагивает и протягивает вперед левую руку, на предплечье которой уродливым пятном горит Метка. Бледная ладонь, принадлежащая тому, чьими глазами Гарри видит происходящее, накрывает Метку, и человек кричит от боли.

— Мерзский чшшервяк! — шипит кто-то справа, но Гарри не видит его — он поднимает голову и прислушивается к тишине.

Время тянется, как резиновое. Гарри начинает чувствовать чужую бешеную ярость, которая пробивается сквозь все щиты... и тут раздаются сухие хлопки аппарации: Пожиратели Смерти прибывают на зов своего хозяина и сразу же падают на колени. Один хлопок, три, семь, десять... И вот полукругом стоят девятнадцать коленопреклоненных фигур в черных балахонах и серебряных масках.

— Приветствую вас, друзья мои, — высокий голос звучит властно и холодно. Внушает страх и омерзение. — Я вижу, ряды ваши значительно поредели. Но теперь, когда я вновь с вами, мы это исправим. Темный Лорд помнит преданных ему людей. И помнит предателей, — угрожающе тихо проговорил Волдеморт, в упор глядя на стоящего перед ним человека.

Тот понимает голову, и Гарри с ужасом узнает в нем Игоря Каркарова.

— Предатель заслуживает медленной и мучительной смерти. Палочку! — властно бросает Волдеморт, и стоящий справа протягивает ему ее. — Круцио!

Крик Каркарова отражается от стен, постепенно переходит в хрип.

— Фините! — Гарри смотрит на скорчившегося на полу человека и переводит взгляд на одну из фигур в балахоне: — Северус!

Пожиратель склонился:

— Мой Лорд...

— Мне сообщили, — многозначительный взгляд вправо, и Гарри на секунду видит искаженное садистским восторгом лицо Барти Крауча, — что ты предпочел нам магглолюбцев во главе с Дамблдором...

Гарри отчаянно хотел услышать ответ Снейпа, но его уже неумолимо вытягивало обратно, в комнату в доме на Тисовой.

— Гарри?! Ты меня слышишь?! — донесся будто издали встревоженный голос.

— Волдеморт, — прохрипел Гарри, перед глазами все еще плыло, — вернулся... Он... пытал Каркарова... И Снейп... Он...

— Тише, тише, — Гарри-из-будущего поднес к его губам склянку с зельем. — Мы ждали этого, помнишь?

Гарри кивнул. Его трясло после случившегося: все-таки побывать в шкуре Волдеморта — занятие не из приятных.

— Надо сообщить Дамблдору, — слабо пробормотал он.

— Конечно, сообщим, но сначала тебе надо прийти в себя.

Очередная порция зелья. Гарри проглотил ее, даже не заметив мерзкого вкуса.

— Мне... уже лучше. Я в порядке. Почти.

— Хорошо. Сможешь сам написать письма? Думаю, Сириусу, Рону и Гермионе тоже надо сообщить о случившемся.

Гарри кивнул и только сейчас понял, что находится в собственной спальне. Он сел на кровати, судорожно вцепившись в простыни. В ушах противно зазвенело, ладони вспотели, к горлу подкатывала тошнота.

— Ложись-ка обратно, — скомандовал Гарри-из-будущего, обеспокоенно глядя на него. — Возвращение Волдеморта ударило по тебе гораздо сильнее, чем мы предполагали, ты должен отдохнуть.

— Я в порядке, — вяло запротестовал Гарри.

— Я вижу, в каком ты порядке, — хмыкнул Гарри-из-будущего, укладывая его обратно в постель. Осторожно вытер со лба выступивший пот и заботливо накрыл одеялом. — Выставь стихийные щиты и попытайся заснуть, так быстрее восстановишься. Я напишу письма, а потом отлучусь ненадолго — попробую раздобыть Омут Памяти. Лили! — негромко позвал он. — Посиди с ним, только силы используй мои.

Мама, охнув, села на край постели и положила прохладную невесомую ладонь на горячий лоб Гарри:

— Волдеморт?

— Вернулся, — подтвердил Гарри-из-будущего.

Он сел за старенький письменный стол, вытащил перья и пергамент и быстро нацарапал:

Профессор!

У меня сегодня ужасно разболелся шрам, а потом я открыл глаза и увидел какое-то незнакомое помещение, в котором были Пожиратели Смерти! И я будто бы был Волдемортом! Что это значит? Он вернулся?! Он пытал Каркарова! И там был Снейп! Он Пожиратель! Не верьте ему, профессор!!!

Ответьте скорее!

Гарри

Сириус!

Сегодня у меня заболел шрам, и я вдруг увидел Пожирателей смерти, только сам я будто бы был Волдемортом! И среди Пожирателей был Снейп! Я так и знал, что он предатель!!! Я уже сообщил об этом Дамблдору, теперь жду ответ. Мне кажется, что ему удалось закончить дело, начатое на Турнире!

Гарри

Похожие письма были написаны и Рону с Гермионой. Удовлетворившись степенью наивности написанного, Гарри-из-будущего привязал к лапке Хедвиг послания:

— Доставь эти письма Дамблдору, Сириусу, Рону и Гермионе. И будь осторожна, ладно?

Сова ухнула, слегка ущипнула его за палец и вылетела из комнаты, быстро затерявшись среди

пушистых облаков.

Сам Гарри-из-будущего, бросив взгляд на бледного Гарри-из-настоящего, забывшегося беспокойным сном, растворился в тени. Следовало позаботиться о том, чтобы следующий этап тщательно разработанного плана начали немедленно претворять в жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3408134>